

Поэтому и столкновение звёзд, приведших к образованию Солнечной системы, хотя явление и крайне редкое, но возможное. Другое дело, что вероятность такого явления требует масштаба всей нашей вселенной.

Но пока идея множественности обитаемых миров, выдвинутая Джордано Бруно, поддержанная Циолковским и раскрученная Стругацкими, Станиславом Лемом, Бредбери, Кларком и Айзеком Азимовым настолько сильна, что даже учёные профессионалы не могут очистить свои мозги от этой дури и согласиться хотя бы с академиком Шкловским.

Конечно, можно простить Шмидта и Парийского.

В сороковых годах прошлого столетия ещё не знали ни нейтронных звёзд, ни квазаров. Плохо вообще знали теорию звёзд. Не было ещё радиоастрономии, гаммаастрономии и прочего. С того времени мы многое узнали и теперь любому серьёзному учёному ясно, что гипотеза Шмидта имеет такой же сугубо исторический интерес, как и гипотезы Канта-Лапласа-Джинса.

Сейчас (не в масштабе) планетная система имеет примерно такой вид (Рис.4): Обломки разрушившихся звёзд располагались в об-

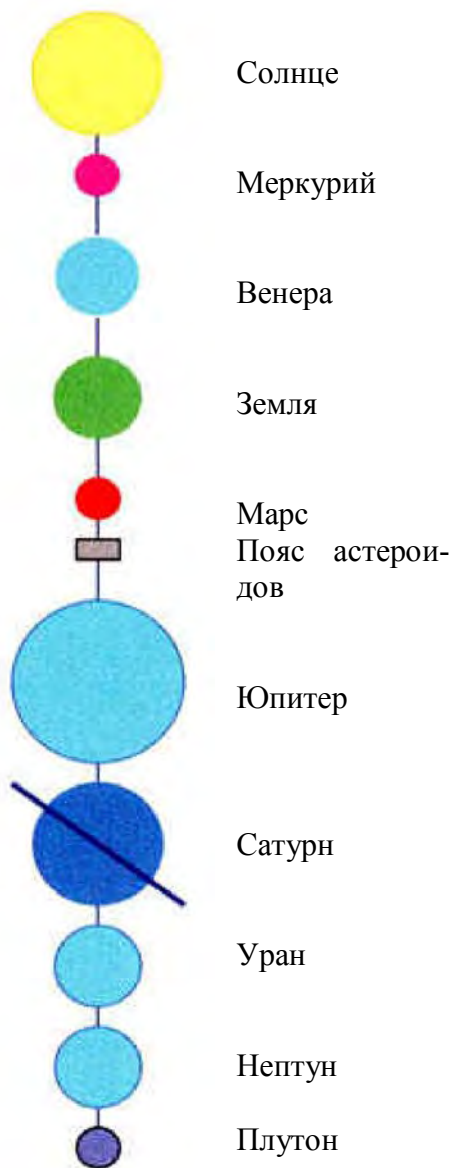

Рис. 4